

УЧЕНИЕ Г. КЕЛЬЗЕНА О «ЧИСТОЙ» ТЕОРИИ ПРАВА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ»

Работу выполнила
Галимзянова О.А.

Содержание

- Введение
 - 1. Учение о праве Г. Кельзена
 - 2. Критика естественно-правовой теории
 - 3. Право и мораль
 - Заключение
 - Список литературы при подготовке работы
-

Введение

- Чистое учение о праве Г. Кельзена представляет собой теорию позитивного права, разработанную с позиций логико-аналитической юриспруденции. Критикуя традиционное правоведение XIX—XX вв. и аттестуя свое чистое учение как строгую и последовательную науку о праве, Кельзен писал: "Оно пытается ответить на вопрос, что есть право и как оно есть, но не на вопрос, как оно должно быть или создаваться. Оно есть правоведение, но не политика права."
- Концепция Г. Кельзена, ориентированная на чистоту позитивистской теории права, по сути своей отвергает не только разного рода естественно-правовые доктрины, но и вообще философию права с присущим ей различием права и закона как метафизические и идеологизированные учения, не соответствующие позитивистским критериям строго научного понимания права.
- С учетом философской продуманности, оснащенности и изощренности чистого учения его можно, конечно, характеризовать как позитивистскую философию позитивного права.
- Данная тема является актуальной, т.к. в настоящее время отношение юристов к позитивной теории права существенно меняется. Она уже не воспринимается как правовая доктрина прошлого, имеющая исключительно историческое значение.

1. Учение о праве Г. Кельзена

- Ганс Кельзен (1881-1973) — австрийский философ права. Основатель нормативистской школы в рамках юридического позитивизма, критик естественно-правовой доктрины, сторонник примата международного права над внутригосударственным.
- Под чистой теорией права Кельзен понимал доктрину, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке. Кельзен был убежден, что юридическая наука призвана заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, как доказывают приверженцы соответствующих концепций, а специфически юридическим содержанием права. При обосновании этой позиции Кельзен опирался на философию неокантианства, сторонники которой разграничили две области теоретических знаний — науки о сущем и науки о должном. К первой группе наук, согласно взглядам Кельзена, относятся естественные науки, история, социология и другие дисциплины, изучающие явления природы и общественной жизни с точки зрения причинно-следственных связей. Вторую группу — науки о должном — образуют этика и юриспруденция, которые исследуют нормативно обусловленные отношения в обществе, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей. В науках о сущем главным постулатом выступает принцип объективной причинности, в науках о должном — принцип вменения.
- В соответствии с этим учением нормативисты призывали освободить юриспруденцию от исследовательских приемов, заимствованных из других областей познания. Чистота теории права предполагает также исключение из нее идеологических оценок. Кельзен одним из первых поставил задачу деидеологизации правоведения, создания строго объективной науки о праве и государстве. Согласно его воззрениям подлинная наука носит релятивистский характер, так как признает возможность существования в обществе множества систем идеологии и отрицает превосходство какой-либо одной из них над другими.

- "Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой". Кельзен определяет право как совокупность норм, осуществляемых в принудительном порядке.
- По учению Кельзена, право старше государства. Оно возникло еще в первобытную эпоху, когда общество, разрешив индивидам совершать акты принуждения (например, акты мести) в одних случаях и запретив — в других, установило монополию на применение силы для обеспечения коллективной безопасности. Впоследствии правовое сообщество перерастает в государство, где функции принуждения осуществляются централизованным путем, т. е. специально созданными органами власти. С образованием таких органов децентрализованные способы принуждения сохраняются лишь за рамками государства, в области международных отношений. Современное ему право Кельзен рассматривает как совокупность государственных правопорядков и децентрализованного международного права.
- В теории Кельзена понятие права охватывает не только общеобязательные нормы, установленные гос. властью, но и процесс их реализации на практике. Весьма показательным является применение общих норм судебными и административными органами было истолковано им как продолжение правотворческой деятельности государства, как создание индивидуальных нормативных предписаний.
- Политическое учение Кельзена построено на отождествлении государства и права. Как организация принуждения государство идентично правопорядку, считал родоначальник нормативизма. Аргументируя свою позицию, Кельзен пришел к выводу, что любое государство, включая авторитарное, является государством правовым.
- Кельзен делил государства на демократические и недемократические. Согласно его учению демократия не сводится к утверждению законов большинством голосов и формально-юридическим способам решения социальных конфликтов. По своей сути

- Смысл "чистоты" этого учения, согласно Кельзену, состоит в том, что оно занимается одним только правом и "очищает" изучаемый предмет от всего того, что не есть право. Правоведение, утверждает он, необходимо освободить от всех чуждых ему элементов, поскольку оно не критично "расширилось" за счет психологии, социологии, этики и политической теории.
- "Очищение" предмета правоведения как нормативной науки осуществляется Кельзеном с помощью специфического нормологического (нормативистского) метода изучения и описания права как особой системы норм и определенной сферы должностования. Причем, согласно Кельзену, "специфический метод определяет специфический предмет". Принципиальное отличие метода, замечает Кельзен, влечет за собой и принципиальное отличие исследуемого предмета.
- При таком соотношении предмета и метода предмет познания (т. е. право) является, по словам Кельзена, производением метода познания (т. е. нормативистского, нормологического способа его изучения и описания). Иначе говоря, не само право (как нечто само по себе объективное) определяет его нормативистское (нормологическое) понимание и описание в виде системы норм, а нормативистский (нормологический) метод определяет его в качестве системы норм должностования. Само же по себе право, т. е. право до его понимания и описания с позиций определенного метода, — это, по оценке Кельзена, лишь алогический материал.
- С позиций такой методологии Кельзен видит задачу правоведения в исследовании права как нормативной формы (и структуры), в изучении тех норм, которые имеют характер норм права и придают определенным действиям характер правовых или противоправных актов.

- Понятие "норма", — поясняет Кельзен, — подразумевает, что нечто должно быть или совершаться и, особенно, что человек должен действовать (вести себя) определенным образом.
- Положения Кельзена о праве и его нормативности опираются на неокантианские представления о дуализме бытия (сущего) и долженствования (должного). В духе такого же дуализма Кельзен трактует соотношение фактичности (факта, акта, действия, поведения, естественного события и т. д.) и его правового смысла (правового значения).
- В рамках подобного дуализма право относится не к области бытия и фактичности, не к чувственно воспринимаемым событиям, подчиненным закону причинности, а к сфере долженствования и смысла (значения). Норма при этом выступает как схема толкования фактичности (бытия) и придания ей правового смысла. Нормативное толкование фактичности (того или иного акта, действия, события) тем самым принципиально отличается от ее каузального (причинно-следственного) толкования. "Конкретное действие, — пишет Кельзен, — получает свой специфически юридический смысл, свое собственное правовое значение в силу существования некоторой нормы, которая по содержанию соотносится с этим действием, наделяя его правовым значением, так что акт может быть истолкован согласно этой норме. Норма функционирует в качестве схемы истолкования. Норма, доставляющая акту значение правового (или противоправного) акта, сама создается посредством правового акта, который в свою очередь получает правовое значение от другой нормы" Все социальные нормативные порядки (правопорядок, моральный порядок, религиозный порядок) устанавливают свои специфические санкции, и существенное различие между этими нормативными порядками, согласно Кельзену, состоит в характере соответствующих санкций.
- Чистое учение Кельзена, акцептирующее любое позитивное право, направлено как против традиционного позитивизма, так и против всех антипозитивистских

- В этой связи он постоянно подчеркивает, что основная норма, которая в его учении обосновывает объективную действительность позитивного права, выполняет эписте-мологическую, а не этико-политическую функцию (как естественное право, различные концепции морального обоснования или отрицания позитивного права). Правда, признает он, и основная норма (как и естественное право), обосновывающая позитивное право, сама не является позитивным правом. "В этом, - отмечает он, — можно обнаружить определенное ограничение, налагаемое на принцип правового позитивизма, а различие между позитивистской и естественно правовой теорией можно считать всего лишь относительным, а не абсолютным. Однако это различие достаточно значительно, чтобы отвергнуть игнорирующую его точку зрения, согласно которой позитивистская теория основной нормы, предлагаемая чистым учением о праве, представляет собой разновидность естественно правовой теории".
- Чистое учение о праве как должном тем самым предстает как нормологическая легитимация сущего, включая любое действительное насилие, в том числе и организованной и действенной банды. Между правом и произволом при таком подходе нет принципиального различия. Различие это в лучшем случае не качественное, а количественное: большой произвол (в масштабах страны) — это, по Кельзену, право, а малый произвол — правонарушение. Кельзеновское "очищение" права от любого содержания в действительности означает оправдание всякого содержания права.

2. Критика естественно-правовой теории

- Чистое учение Кельзена, акцептирующее любое позитивное право, направлено как против традиционного позитивизма, так и против всех антипозитивистских концепций правопонимания, критикуемых им в качестве идеологизированных (ненаучных) естественно-правовых воззрений. В этой связи он постоянно подчеркивает, что основная норма, которая в его учении обосновывает объективную действительность позитивного права, выполняет эпистемологическую, а не этико-политическую функцию. Правда, признает он, и основная норма, обосновывающая позитивное право, сама не является позитивным правом. «В этом, - отмечает он, - можно обнаружить определенное ограничение, налагаемое на принцип правового позитивизма, а различие между позитивистской и естественно-правовой теорией можно считать всего лишь относительным, а не абсолютным. Однако это различие достаточно значительно, чтобы отвергнуть игнорирующую его точку зрения, согласно которой позитивистская теория основной нормы, предлагаемая чистым учением о праве, представляет собой разновидность естественно-правовой теории»
- В своей критике естественно-правовой теории Кельзен отмечает, что основные усилия данной теории обычно сосредоточены на поисках критерия, согласно которому позитивное право можно оценить как справедливое или несправедливое, а главное - можно оправдать как справедливое. Однако, по Кельзену, такого критерия абсолютной справедливости нет. Поэтому представители этого учения, замечает Кельзен, провозглашали не одно естественное право, а множество разных, противоречащих друг другу естественно-правовых порядков.
- Так, согласно одной теории, естественна, т. е. справедлива, только частная собственность, согласно другой - только коллективная; согласно одной - только демократия, согласно другой - только автократия.

- Иллюзорным, по оценке Кельзена, является и представление, согласно которому теория естественного права может дать ничем не обусловленный ответ на вопрос об основании действительности позитивного права. Такая теория видит основание действительности позитивного права в естественном праве, т. е. в порядке, установленном природой в качестве высшей властной инстанции, стоящей над обычным законодателем. Но при такой трактовке, отмечает Кельзен, естественное право - это тоже установленное, т. е. позитивное право, только оно установлено актом не человеческой, а нечеловеческой воли. Поэтому логически последовательная теория естественного права тоже должна постулировать свою основную норму, а именно: «Должно исполнять повеления природы». По Кельзену, это означает, что и теория естественного права может дать не беспредпосылочный, а лишь обусловленный допущением своей гипотетической основной нормой ответ на вопрос об основании действительности позитивного права.
- Однако подобный ответ в виде основной нормы естественного права Кельзен считает неприемлемым. Ведь природа, замечает он, это система каузально детерминированных элементов, у нее нет воли, и она, поэтому вообще не может устанавливать никаких норм. Нормы могут считаться имманентно присущими природе, только если видеть в ней проявление воли Бога. Утверждение о том, что Бог через природу повелевает людям вести себя определенным образом, есть метафизическое допущение, которое не может быть принято наукой вообще и правомедением в частности, потому что предметом научного познания не может быть явление, о котором говорится, что оно существует за пределами всякого возможного опыта.
- Существенное различие между юридическим позитивизмом и естественно-правовым учением, согласно Кельзену, состоит в утверждении, что действительность позитивного права не зависит от его соотношения с нормой справедливости. При этом он считает справедливость присущей людям добродетелью и относит ее к области морали. Кельзен считает, что справедливость является моральным качеством, как и всякая добродетель, поэтому справедливость относится к сфере морали.
-

3. Право и мораль

- Все социальные нормы Кельзен делит на правовые и моральные (как моральные он при этом рассматривает все неправовые нормы, включая и религиозные). «Правоведение, - пишет он, - не единственная дисциплина, занимающаяся изучением и описанием социальных норм. Эти другие социальные нормы можно объединить под названием мораль; изучающую и описывающую их дисциплину можно назвать этикой».
- Этика, как и правоведение, - это, по Кельзену, наука о нормах, а не о фактах, и она изучает и описывает моральные нормы, установленные властной инстанцией в области морали или сложившиеся на основании обычая.
- Справедливость как свойство человека проявляется в его социальном поведении по отношению к другим людям. Социальное поведение человека, согласно Кельзену, справедливо, если оно соответствует некоей норме, которая предусматривает это поведение, т. е. устанавливает его в качестве должного и тем самым конституирует ценность справедливости. Социальное поведение человека несправедливо, если оно противоречит некоей норме, предписывающей определенное поведение и эту норму можно назвать нормой справедливости.
- Норма справедливости - моральная норма, и понятие справедливости подчинено понятию морали. «Методологической чистоте правоведения, - подчеркивает Кельзен, - угрожает опасность не только потому, что часто не замечают границу, отделяющую его от естествознания, но и - гораздо больше - потому, что правоведение не отличают (или отличают недостаточно ясно) от этики и, соответственно, не проводят четкого различия между моралью и правом».
- С этих позиций Кельзен возражает против того, что справедливость, как и несправедливость, считается также свойством самих норм, что нормы тоже оцениваются как хорошие или плохие, справедливые или несправедливые, когда говорят о хорошем или плохом, справедливом или несправедливом позитивном праве.

- По Кельзену же, норма (права или морали) может быть - и это по существу ее единственная характеристика - либо действительной, либо недействительной, причем при конфликте норм (например, нормы справедливости, на которую опирается естественное право, и нормы позитивного права) лишь одна из них может считаться действительной. Поэтому, замечает Кельзен, когда норму позитивного права считают действительной лишь постольку, поскольку она соответствует естественному праву, то собственно действительным в этой норме является только естественное право.
- Кельзеновское очищение права от справедливости продиктовано позитивистским характером его чистого учения. Уже то, что Кельзен относит справедливость к морали, предрешает его негативное отношение к теории естественного права, да и вообще к любой концепции различения права и закона. Своеобразие кельзеновского легизма обусловлено спецификой его нормативизма: разрывом сущего и должного, трактовкой приказа власти как логического долженствования, любой практически успешной системы насилия (включая тиранию, деспотизм, диктатуру, социализм, фашизм, словом - любой тоталитаризм) как действенного социального порядка принуждения и, следовательно, объективного правопорядка, оправданного гипотетической основной нормой.
- Чистое учение о праве как должном тем самым предстает как нормологическая легитимация сущего, включая любое действенное насилие, в том числе и организованной и действенной банды. Между правом и произволом при таком подходе нет принципиального различия. Различие это в лучшем случае не качественное, а количественное: большой произвол в масштабах страны - это, по Кельзену, право, а малый произвол - правонарушение. Кельзеновское очищение права от любого содержания в действительности означает оправдание всякого содержания права.

Заключение

- В отличие от традиционного позитивизма чистое учение о праве изображает объективную действительность позитивного права как обусловленную постулированием основной нормы и благодаря такой предпосылке, согласно Кельзену, истолковывает отношения между людьми как нормативные отношения, т. е. как конституируемые объективно действительными правовыми нормами обязанности, полномочия, права, компетенции и т. д.
- Учение Кельзена оказало глубокое воздействие на теоретические правовые представления и юридическую практику в странах Запада. Под влиянием нормативизма правоведы стали больше уделять внимание противоречиям в праве, формированию стройной системы законодательства. Нормативизм отвечал запросам современной западной юридической науки, отвечал потребности в формализации права, вызванной развитием автоматизированных способов обработки нормативного материала.
- Положительной чертой данного учения, можно выделить, что сторонниками естественно-правовой теории было верно замечено, что законы могут быть и неправовыми, но они должны приводиться в соответствие с правом, то есть с такими нравственными ценностями, как справедливость, свобода, равенство.
- А недостатком, на мой взгляд является, что данное понимание права (как абстрактных нравственных ценностей) умаляет его формально-юридические свойства, в результате чего теряется четкий критерий законного и противозаконного, ведь определить это с позиций справедливости, представление о которой может быть разным у различных людей, весьма затруднительно, такое понимание связано не столько с правом, сколько с правосознанием, которое действительно может быть разным у различных людей.